После первого случая с параличом кота мистера Филча Джинни стала гораздо более замкнутой. Она почти ни с кем не разговаривала, даже с Гарри. Гарри было стыдно за то, что он не старался больше с ней общаться, но он знал, что некоторые вещи должны были произойти.

Вместо этого Гарри сосредоточился на том, чтобы унижать профессора Локхарта так часто, как только мог. Между Локхартом, Снейпом и Малфоем у Гарри никогда не было недостатка в том, чтобы найти кого-то, кто мог бы пошутить, поиздеваться или унизить его.

Самый лучший момент общения Гарри с профессором Локхартом произошел примерно за месяц до окончания семестра. Гарри знал, что Локхарт будет только мешать всем тем мероприятиям, которые он запланировал на конец года. Поэтому Гарри специально пригласил в школу некую Риту Скитер для импровизированного интервью с фальшивкой. Рита не знала об этом, но ей предстояло получить сенсацию всей жизни.

В то утро во время завтрака Гарри пришлось держать рот на замке в мрачном предвкушении того, что ему нужно будет сделать для подготовки этого розыгрыша. Когда до прихода Риты оставалось всего десять минут, Гарри встал и подошёл к учительскому столу.

"Извините, профессор Локхарт, - сказал Гарри. В руках у него была копия автобиографии Локхарта.

"Да, Гарри, я могу вам чем-нибудь помочь?" - спросил он с обычной фальшивой улыбкой, которую всегда носил. У Гарри возникло желание выбить ему несколько зубов, чтобы раз и навсегда решить эту проблему.

"Сэр, я надеялся, что вы сможете подписать этот экземпляр вашей автобиографии для Мионы. Она действительно восхищается вами, но раньше слишком нервничала, чтобы попросить. А теперь, когда она окаменела, я подумал, что это будет хорошим подарком для неё, когда она наконец очнётся", - робко сказал Гарри. Краем глаза он заметил, что глаза Дамблдора весело сверкнули.

"Конечно, Гарри, дай мне её", - сказал Локхарт, доставая книгу и уже держа в руках перо с павлиньим пером. Гарри передал ему книгу.

"Запомни, это для Гермионы Грейнджер", - сказал Гарри, стараясь, чтобы Локхарт сосредоточился на книге, а не на том, что делает Гарри, пока тот отвлекается.

"Вот, держи", - сказал Локхарт, передавая книгу обратно Гарри и глупо ухмыляясь.

"Большое спасибо, сэр. Я уверен, что она будет иметь огромное значение для Гермионы, когда она наконец проснется". Гарри ухмылялся от радости и счастья, что Локхарт оказался совершенно глупым. Он заулыбался ещё шире, когда сделал длинный глоток чая.

Как раз в это время в Большой зал вошла Рита Скитер. Дамблдор уже собирался встать, но остановился, заметив знающий взгляд Гарри.

"Ах, мистер Локхарт, - радостно сказала Рита, - как мило, что вы пригласили меня на собеседование. Видит Мерлин, я уже несколько месяцев пытаюсь найти время, чтобы посидеть с вами, но ваш публицист в последнее время ведёт себя довольно изворотливо".

"У профессора Локхарта всегда найдется время для прессы", - вызвался Гарри, вынудив Локхарта влезть в эту конкретную ситуацию.

"Как и сказал юный Гарри, у меня всегда есть время для прессы", - ответил Локхарт. Только через несколько секунд его глаза заблестели, сигнализируя о том, что веритасерум теперь работает правильно.

Рита, должно быть, тоже заметила этот взгляд, потому что в ее глазах промелькнуло очень жадное выражение, которое Гарри хорошо знал по своим отдельным встречам с паразитом.

Гарри отступил назад и притворился, что интересуется ходом беседы. Казалось, никто не мешает ему присутствовать там. Более того, даже Снейп ухмылялся, пряча руки. Гарри решил, что Снейп видел, как он подливал чай Локхарту.

"Так расскажи мне, Гилдерой, как именно ты победил банши Бэндона?"

"На самом деле, это было просто, я этого не делал", - сказал Локхарт.

" Ты не победил?" - взволнованно спросила Рита, - "не мог бы ты рассказать мне, что же произошло на самом деле?"

"Ну, это была какая-то ведьма или волшебник, я не помню, как ее звали, да это и не важно. Они мне все рассказали, как они это сделали. Я, конечно, все записал и, разумеется, приписал себе".

"Тогда почему никто до сих пор не заявил, что вы мошенник?"

"А почему? Я имею в виду, что они не могут вспомнить, как это делали".

"А почему бы кому-то не вспомнить что-то подобное?"

"Может быть, я и не очень большой волшебник, но единственное, что у меня получается очень хорошо, - это мои чары памяти. Они не приходят, потому что я стираю их воспоминания о том, что это когда-либо происходило", - радостно сказал Гилдерой.

А вот Рита выглядела так, словно Рождество наступило раньше времени. Как ни странно, это выражение лица прекрасно имитировал Снейп. Дамблдор же выглядел крайне раздражённым.

Рита продолжала расспрашивать его обо всём остальном, о чём он заявлял, и каждый раз он признавался в обмане.

"Еще один вопрос: делали ли вы когда-нибудь что-нибудь еще, чего не должны были делать?"

"Много чего", - ответил Локхарт.

"Например?"

"Я использовал множество любовных зелий, а затем стирал воспоминания девушек на следующий день. Я несколько раз подкатывал к студенткам, и опять же стирал им память об этом..."

Гарри был уверен, что Локхарт продолжил бы, если бы веритасерум не подействовал. Он вдруг стал выглядеть очень панически. Весь Большой зал слышал его признание, и он знал, что ему никак не удастся стереть память каждого.

"Мистер Локхарт, - сказал очень сердитый и недовольный Дамблдор, - я думаю, можно с уверенностью сказать, что вы будете арестованы, как только прибудут авроры".

"Но я же пошутил", - безучастно ответил Локхарт. Было ясно, что никто ему не поверил.

Гарри тем временем пытался не убить самого человека. Он знал о том, что врал о своём прошлом, но понятия не имел о любовных зельях и тому подобном. Он вдруг очень испугался того, что он подцепил Джинни или Гермиону.

Вместо того чтобы действовать здраво и логично, Гарри отреагировал на эту мысль. В одно мгновение Локхарт оказался прижат к стене Большого зала, не в силах пошевелить ничем, кроме рта. Гарри с силой вжал палочку в горло мужчины.

"Ты когда-нибудь прикасался к моей сестре?" - потребовал он.

Локхарт был очень напуган, но не так, как некоторые преподаватели, видя магию, излучаемую Гарри в ярости и гневе. Локхарт не ответил.

Гарри послал в него легкое болевое проклятие, после чего снова спросил: "Позволь мне спросить тебя еще раз, и на этот раз тебе лучше сказать мне, иначе все будет намного хуже, сукин сын. Ты трогал мою сестру?"

"Она пришла ко мне. Я...", - но закончить он не успел, так как Гарри послал в него гораздо более сильное болевое проклятие. Гарри знал закон досконально. Он знал, как далеко он может зайти с этими проклятиями, прежде чем это станет преступлением.

"Сколько раз?" - спросил Гарри, кипя от ярости.

"Один раз...", - ответил тот, но Гарри понял, что он лжет, и всадил в него еще одну порцию боли.

"Хорошо, несколько раз...", - это была очередная ложь, и мужчина поплатился за нее еще большей болью.

"Каждую чертову неделю, пока она не окаменела", - наконец выкрикнул он.

Гарри был готов убить этого человека за его проступок по отношению к его сестре.

"Ты когда-нибудь трогал Джинни?" спросил Гарри.

"Нет, я никогда не мог к ней подойти", - честно ответил он. Он был слишком напуган, чтобы не сделать этого.

"А со сколькими из этих девочек ты обращался?"

"Не знаю, я не считал", - ответил тот, боясь причинить ещё большую боль.

Только тогда Гарри заметил, что Дамблдор и несколько других профессоров пытаются подойти к Гарри, но их отталкивает магический щит, который он создал рефлекторно. Он также заметил, что Рита Скитер яростно пишет на своём блокноте. Заметив это, он увидел, что Большой зал совершенно пуст, за исключением персонала.

http://tl.rulate.ru/book/98676/3348039